

<https://doi.org/10.22363/2687-0088-32635>

Research article / Научная статья

“Meaning \Leftrightarrow Text” Theory and the linguistic universe of Igor Mel’čuk

Svetlana IVANOVA and Tatiana LARINA

¹*Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia*

²*RUDN University, Moscow, Russia*

 larina-tv@rudn.ru

Abstract

The introductory article to the special issue dedicated to Igor Mel’čuk summarizes the main tenets of his “Meaning \Leftrightarrow Text” theory, and outlines its contribution to the development of diverse areas of modern linguistics. This theory can be characterized as a formalized, semantically oriented, multilevel, structural, functional and global model of language which explains the way the speaker generates the meaning embodied in the text. Both the article and the volume as a whole show the relevance of this theory for the development of semantics, grammar, pragmatics, typology and lexicography and highlight its theoretical and practical implications for linguistic studies and interdisciplinary research. We then briefly present the articles in this issue. Some of them were written directly in line with the “Meaning \Leftrightarrow Text theory” and were influenced by Mel’čuk’s ideas; others were the result of the stimulus that this theory, like its author, gave to the comprehension of the complex issues arising from the description of various levels of the language system. But all of them are related to Igor Mel’čuk, both as a linguist and a personality, and they are dedicated to him.

Keywords: *Meaning \Leftrightarrow Text theory, Mel’čuk, semantics, linguistic meaning, formalization, functional model*

For citation:

Ivanova, Svetlana & Tatiana Larina. 2022. “Meaning \Leftrightarrow Text” Theory and the linguistic universe of Igor Mel’čuk. *Russian Journal of Linguistics* 26 (4). 857–880. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-32635>

Теория «Смысл \Leftrightarrow Текст» и лингвистическая вселенная И. А. Мельчука

С.В. ИВАНОВА , Т.В. ЛАРИНА

¹Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Россия

²Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
 larina-tv@rudn.ru

Аннотация

В вводной статье к специальному выпуску, посвященному И.А. Мельчуку, обобщены основные положения разработанной им теории «Смысл \Leftrightarrow Текст» и показан ее вклад в развитие различных направлений современной лингвистики. Данная теория предлагает формализованную, семантически ориентированную, многоуровневую, структурно-функциональную и глобальную лингвистическую модель языка и объясняет, как говорящий порождает воплощенный в тексте смысл. В статье, как и в выпуске в целом, показана актуальность рассматриваемой теории для настоящего этапа развития теории языка, включая семантику, грамматику, прагматику, типологию и лексикографию, подчёркивается ее теоретическое и прикладное значение для лингвистических и междисциплинарных исследований. Далее кратко представлены публикации номера, объединенные идеями, в которых заметно влияние работ И.А. Мельчука. Часть статей написана непосредственно в русле теории «Смысл \Leftrightarrow Текст», другие явились результатом стимула, которым послужили как данная теория, так и ее автор, при осмыслении сложных вопросов структурно-семантического описания языка. Объединяющим началом для всех публикаций выпуска является научное творчество и личность Игоря Александровича Мельчука, которому этот выпуск и посвящается.

Ключевые слова: Теория Смысл \Leftrightarrow Текст, Мельчук, семантика, языковое значение, формулирование языка, функциональная модель

Для цитирования:

Ivanova S.V., Larina T.V. “Meaning \Leftrightarrow Text” Theory and the linguistic universe of Igor Mel’čuk. *Russian Journal of Linguistics*. 2022. V. 26. № 4. P. 857–880. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-32635>

1. Introduction

This issue is dedicated to the internationally renowned linguist Igor Mel’čuk, the founder of the “Meaning \Leftrightarrow Text” linguistic theory and one of the pioneers of machine translation. His scholarly life is impressive for its outstanding results and the grand scale of problems discussed and solved. He worked for 20 years at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, and then another 32 at the University of Montreal, Canada. Since then he has continued to work actively, as Honorary Doctor of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, as Emeritus Professor at the University of Montreal and a member of the Royal Society of Canada. He lectures, advises young researchers, writes books and articles. So far, he has 305 published articles and 49 books, and work on the next book has begun. Thus, along with a personal anniversary, Igor Mel’čuk celebrates

his professional anniversary – 65 years of continuous research and academic creativity.

With his innovative ideas and devotion to science, he has inspired and continues to inspire his colleagues, novice researchers and students both in Russia and internationally, as his linguistic universe has no boundaries, and his human qualities such as kindness, openness and sparkling humour fascinate anyone who has had the privilege of interacting with him.

We invited some of Igor's longstanding friends, with whom he started and continued his career, his colleagues and students, as well as admirers and disciples of his research work to contribute to this issue. Together with them, we have prepared this intellectual and emotional gift to him. On behalf of the editorial board of the journal, our authors and readers, we wholeheartedly congratulate Igor Mel'čuk on his ninetieth birthday and wish him good health, inexhaustible optimism and new creative achievements.

In this issue, we intend to summarize the contribution Mel'čuk has made to semantics, to the development of the theory of meaning and the methodology of text analysis, as well as to trace the influence of his "Meaning \Leftrightarrow Text" theory on the further advancement of text linguistics, the theory and practice of machine translation, lexicography, typology, computational and corpus linguistics. In our introductory article, we will briefly dwell on the main ideas of this theory and outline the directions it has indicated for many fields of language study.

2. Meaning \Leftrightarrow Text Theory

2.1. *Meaning \Leftrightarrow Text linguistic model: its highlights*

The Meaning \Leftrightarrow Text Theory (MTT) was elaborated by Igor Mel'čuk about 60 years ago and became a primary focus for Mel'čuk as a researcher. Though the theory appeared in the late 1960s, it has not lost its relevance. Since then, different scholars from various schools of linguistics worldwide have been using its postulates, methodology or notions in their research. The theory explains the way the speaker generates the meaning embodied in the text which is understood as a meaningful unity. Many other domains of linguistic research have benefited from MTT, and its findings and approaches are applied in diverse studies.

Since its origins linguistics has sought answers to several major questions: How does language convey meaning? How do linguistic resources combine to produce it? To answer these questions, on the one hand, it is necessary to define what language is, as an entity, and how it is designed. On the other, it is crucial to account for the way meaning is rendered in communication which is viewed, first and foremost, as the transfer of meaning. Mel'čuk's theory concerns both questions, and builds an integral approach that unites the intrinsic features of the language and the way they are responsible for rendering meaning. MTT combines both strands in an integrated vision of the linguistic construction of meaning via text.

The theory describes a natural language which is understood as a logical device (Mel'čuk 2021: 10), i. e., one designed according to the laws of logic. From our temporal perspective, it seems possible that the idea of such a device may have been influenced by the ideas of the 60s, when a profound interest in cybernetics and the power of machines permeated all branches of scholarly research. This “device” (or machine) provides transition from the meaning that the speaker wants to render to the text which serves as its carrier. Though it is mentioned that the device works both ways – from meaning to text for the speaker and vice versa for the listener, MTT prioritizes text generation (in other words, speaking) over text interpretation (comprehension), reflected in the name of the theory: from meaning to text, which is why we have Meaning \Leftrightarrow Text Theory and despite the special sign of a two-way transition, the meaning in the name still comes first.

Another idea popular at the time MTT was born is that of modelling objects to understand how they work. Mel'čuk devised a model of a natural language which is understood as “a set of rules encoded in the brains of its speakers that establish a correspondence between meanings of L(anguage) and their expression, or texts of L(anguage)” (Mel'čuk 2020: 4). Since language is a set of rigorous rules that establish correspondences between meanings and possible connected expressions that could surface in text, this system of rules could serve as a model of language.

This model is formalized via a system of formal, symbolically represented rules. These decode the process of exteriorization of deep level dependences among linguistic units through trees of dependence and the description of lexical functions. Mel'čuk also mentions essential requirements for these rules: they must be logically consistent, unambiguous, and transparent in terms of rendering content (Gladky & Mel'čuk 1969: 9) as well as “parsimonious and elegant in their form” (Mel'čuk 2020: 5). In Mel'čuk's words, “linguistic meanings (in the technical sense of the term) appear as formal symbolic objects called semantic representations [SemRs], and texts—as phonetic representations [PhonRs]” which could be expressed by way of a formula $\{\text{SemR}_i\} \Leftarrow \text{language} \Rightarrow \{\text{PhonR}_j\} \mid i \neq j, 0 < i, j \leq \infty$ (Mel'čuk 2021: 9). Several kinds of formalism are used: “semantic networks for representing meanings of sentences and lexical units; dependency trees for representing the syntactic structure of sentences; lexical functions for representing lexical relations; and rules of various types for representing semantic operations” (Mel'čuk & Milićević 2020: xvii).

This model gives weight to the semantic component of meaning. Mel'čuk states that semantics “is not “just another component” of a linguistic system: it occupies a special place because language is above all a communication tool – that is, a means for conveying meaning” (Mel'čuk & Milićević 2020: 6). Thus, the semantic component constitutes the core of language description, as semantic properties of linguistic expressions largely predetermine their syntactic behavior as well as influence their morphology (Mel'čuk & Milićević 2020: 6)¹. Consequently,

¹ This statement may seem obvious at first glance, but we should remember that one of the most widespread theories of language today, generative grammar and its connected ideologies, consider

this model establishes close ties between vocabulary and grammar. According to the Meaning \Leftrightarrow Text Theory, semantics is viewed as a system of rigorous formal rules since language *per se* is represented as a set of rules that establish correspondences between meanings and their possible expressions. Another idea behind the semantic model is the possibility of meaning decomposition, which assumes that complex meanings may be represented via simpler ones (cf. Anna Wierzbicka's notion of "semantic primitives" [Wierzbicka 2021], see also [Mel'čuk 1989]). Mel'čuk claims that semantic representation is based on a limited number of elementary semes which in some way resemble, and may be called, "atoms of meaning" (Mel'čuk 1999: 58).

As may be seen, this model is multilevel or, in Mel'čuk's words, stratificational (= multi-stratal) (Mel'čuk & Milićević 2020: 10), for language is understood as a multi-level entity. The author singles out a hierarchy of levels including semantic (meaning), syntactic, morphological, phonological and phonetic / graphic (text). At each major representational level except the semantic, a Meaning-Text Model recognizes two sub-levels which are called 'deep' and 'surface'. Thus, we can speak about a deep-syntactic representation and a surface-syntactic representation, and so on. Mel'čuk provides the following explanation for these sub-levels: "A deep sub-level is oriented towards the meaning – that is, towards the content the Speaker wants to express; its task is to explicitly reflect the relevant informational distinctions. A surface sub-level is oriented towards the text – that is, towards the form in which the content is expressed; its task is to explicitly reflect all relevant formal distinctions" (Mel'čuk 2020 & Milićević: 16).

In terms of the structural features of each layer, semantics is modelled by a network (more than one way in to each point, more than one way out), while the final output, a phonological string, is modelled by a line (one way in and one way out from each point). The intermediate, syntactic layer is modelled by trees, which, appropriately, have just one way in to each point, but more than one way out. In its overall architecture, then, MTT is intended to parallel the way meanings – ultimately related to concepts held in the networked structure of neurons in the human brain – pass via morphosyntactic structures (trees) to the linear string of phonological production.

The model is also structural as language itself and its units are understood as structures. Thus, semantics is described in terms of semantic structures which are represented as networks with nodes. Sentences and their semantics are represented

language in a fundamentally different way: not as a tool for expressing meanings, but as a formal mechanism for generating an infinite set of syntactically correct structures. These can later be "voiced" and "interpreted" with the help of a semantic (or formal-logical) component. In this regard, Mel'čuk's position has not changed since his earliest works: if, for his generative opponents, language is primarily a "syntactic machine", the products of which can later be assigned meaning, then in his conception, language has always been seen as a "translating machine", i.e. a system of multi-level transformations that ensure the transition from meaning to text. This brings MTT closer to what are commonly known as "functional" language models today, although it differs from these latter in a number of respects.

by way of deep and surface syntactic structures (Mel'čuk 2021: 12–13). The same goes for morphology. The structural approach makes the theory applicable for machine translation and text generation.

This model is functional: it is based on MTT, which serves as a framework for functional models of languages with its use of various formal systems: semantic networks, syntactic trees, lexical functions, paraphrasing rules, and so on. The strength of functional models lies in their ability to model an object that is hidden from direct observation. Such hidden properties of language may only be discerned by rigorous analytical processes. Functional models represent the behavior of the object under analysis, which accounts for their usefulness in understanding the inner workings of the brain, appropriately described as a “black box” (Mel'čuk 2012a: 18). In fact, a functional model reveals correspondences between a set of meanings and a set of texts, accounting for the way a speaker expresses meanings via texts and, conversely, extracts meanings from texts (Mel'čuk & Milićević 2020: 8).

This model is global, for it works at all levels of language as a system, showing how language functions from meaning to text. The model's aim is to make it possible to compute correct expressions for any meaning in English, and vice versa; to establish links not only between linguistic units and their meanings but also between English sentences and their meanings (Mel'čuk & Milićević 2020: 5).

Finally, this approach is synthesis oriented. Though the meaning-text correspondence is bi-directional, Mel'čuk claims that linguistics should study and describe language functioning in the Meaning-to-Text direction, as natural language is mostly about speaking rather than understanding (Mel'čuk 2021: 8–9). Linguistic synthesis, or text production, is more important for linguistics than analysis, or text understanding. This is because text comprehension involves, to a degree, the understanding of the subject matter treated, i.e. it presupposes the understanding of extralinguistic reality, a factor that may distort the whole picture. Mel'čuk posits that “going from a given meaning to all the texts that can express it liberates the researcher from huge “non-linguistic” difficulties leaving him face-to-face with the language in its purest state” (Mel'čuk 2021: 9–10). Another argument in favor of the priority of synthesis over analysis is the idea that before any text is analyzed it should be synthesized, which accords with the idea that text synthesis is primary to analysis

2.2. *Meaning ⇔ Text Theory: major guidelines to linguistic semantics*

Mel'čuk affirms that meaning and its description will be a considerable task for many generations of linguists (Mel'čuk 1999, 2012, Mel'čuk & Milićević 2020). The Meaning ⇔ Text theory attempted to present his own contribution to the solution to the problem. It offers a system of notions to describe lexical and syntactic semantics. Starting with a general understanding of meaning as “informational content that can be verbalized in the given language” (Mel'čuk & Milićević 2020: 4), Mel'čuk introduces a whole range of notions which have since

been used in linguistic semantics to reveal the meaning of a language unit. Such notions as valency, actants, diatese, sentential semantics were born within this theory and have been successfully used by its followers. The correlation of all these terms constitutes an integrated system aimed at the description of linguistic semantics.

Another essential detail for modern semanticists is Mel'čuk's treatment of meaning. He sees a difference between linguistic (= "shallow") non-pragmatic, non-extralinguistic, non-encyclopedic meaning and real (= "deep") meaning (Mel'čuk & Milićević 2020: 73). To explain these contrasts, Mel'čuk analyzes linguistic meaning as including propositional, communicative and rhetorical components (Mel'čuk & Milićević 2020: 77). Propositional meaning is the semantic content of a language unit and can be described by means of logical propositions; communicative meaning deals with the speaker's communicative intentions, while rhetorical meaning involves the speaker's stylistic intentions; whether the utterance is neutral, formal, colloquial, poetic, ironic, etc. (*ibid.*).

Mel'čuk is consistent in his claim that meaning is atomically built and extremely well-structured. Its description makes use of logical atoms, which are predicates and names of objects (Mel'čuk 1999: 62). This approach was used in Lexicography, and the "Explanatory Combinatorial Dictionary of Contemporary Russian" (Mel'čuk & Zholkovsky 1984) serves as a vivid example of its application.

2.3. Meaning ⇔ Text Theory: heuristics and application

The Meaning ⇔ Text Theory paved the way for various avenues of linguistic research. Within MTT an artificial semantic language was elaborated (Mel'čuk 1974) which enriched lexicography as well as provided an integral description of language. This artificial semantic language is abstract, since it was designed for a machine which has no knowledge of what any linguistic expression might mean. Thus, the formal language is strict, representing the structure of meaning. Another outcome of MTT for computational linguistics and machine translation is its building of an inventory of basic semes.

Meaning ⇔ Text Theory serves as a lens for other issues which Mel'čuk studies, and it found application in many areas. When Mel'čuk describes the range of problems that semantic studies border on and affect, he actually outlines the frontiers of his own theory and its impact on various fields of linguistic research. A renewed approach to lexical semantics, as well as producing findings about the semantic and syntactic aspects of linguistic units, contributed to the development of lexicology and lexicography as its applied counterparts. This culminated, on the one hand, in the expansion of modern semantics, which enriched natural language processing (e.g., machine translation, automatic text generation, mathematical linguistics), and on the other, led to advances in the field of language learning and teaching, as in both spheres the main focus is the transference of meaning (Mel'čuk & Milićević 2020: 7).

Another of Mel'čuk's influential contributions concerns his idea of a language model and its application, not only in linguistics but also in interdisciplinary research. He himself sees a high practical utility of his model in at least three technological and social domains: natural language processing; teaching and learning languages, and manufacturing reference books such as dictionaries, pedagogical grammar books and manuals (Mel'čuk 2021: 28).

To sum up, it is useful to cite Igor Mel'čuk's description of the perspectives of his theory, when he affirms that “the only reliable key to human thinking, in all its complexity, is natural language. Without a profound understanding of how language is functioning in our psyche, there will be no good understanding of information processing by the human brain. That is why functional models of language, and MTM (Meaning-Text Model) in particular, have nowadays acquired a special significance. Linguistics must take a place of honour among the “hard” sciences, and functional models, which embody the typical scientific approach to complex phenomena, will make their contribution” (Mel'čuk 2021: 28). This theory still serves as a framework and a lens for many other issues which Mel'čuk studies.

3. Outline of contributions to the issue

The issue is opened by Igor Mel'čuk. His article “Russian reduplicative surface-syntactic relations in the perspective of general syntax” is another gift to our readers (see Mel'čuk 2018a), and is part of a larger project aimed at creating an inventory of superficial-syntactic relations in the world's languages, started 60 years ago (Mel'čuk 1962: 47–49). Since then, several lists of reduplicative surface-syntactic relations have been compiled in Russian, English, French, German, and other languages (e.g., Mel'čuk 2015: 444–453, 2016: 184–194, 2018b, etc.). The purpose of this article is to supplement the existing lists and identify special Russian reduplicative superficial syntactic relations that appear exclusively in syntactic idioms based on reduplications. As a result of the study carried out within the framework of the “Meaning \Leftrightarrow Text” Theory, 7 types of surface-syntactic relations in the Russian language were identified, which belong to the field of phraseology and have not yet received sufficient attention from scholars.

Anna Wierzbicka continues to develop the idea that, despite the phenomenal diversity of languages and cultures, which is often absolutized by researchers, there are basic elements of human thinking that are present as separate words (or signs) in all human languages (see e.g. Goddard & Wierzbicka 1994, Wierzbicka 1992, 2020, 2021). The concepts they designate are equally perceived by people regardless of the language they speak. According to Leibniz, they represent “the alphabet of human thought” (see Wierzbicka 1972: 6). In this issue, she explores the universal concepts of “I” and “you”. She uses an approach to the study of meaning, developed on the basis of “semantic primitives”, known under the acronym NSM (Natural Semantic Metalanguage) (see Goddard & Wierzbicka 1994, Wierzbicka 2021 and others). She argues that “YOU” and “I” (“I” and

“THOU”) are fundamental elements of human thought, present as distinct words (or signs) in all human languages.

Wierzbicka's ideas of a universal metalanguage have been successfully tested by a number of scholars in typologically different languages (see Gladkova & Larina 2018) and have proven to be effective in explicating culture-specific words and concepts that are difficult to translate (e.g. Wierzbicka 1997, 1999, 2014, Levisen & Waters 2017, Bromhead & Ye 2020). In this issue, Mark Durie uses the NSM to explicate four Arabic words that name key Islamic concepts without equivalents in English. Emphasizing the importance of understanding the meaning of keywords when studying another culture, the author notes that they are inevitably distorted during translation, as they fall under the influence of another language. The study shows the effectiveness of NSM in explicating Arabic key words and overcoming their resistance to translation into English, as well as their role in providing an adequate understanding of the key concepts of another culture, including religious ones.

Natural semantic metalanguage (NSM) is also used as a method of semantic analysis by Anna Gladkova who considers changes in the modern Russian lexicon, namely, the development of new meanings for the words *zhest* ‘(from the primary meaning of *zhest* ‘tin’ as a type of metal), *zhestkij* ‘hard/tough/firm’ and *zhestko* ‘firmly/toughly’. She proposes NSM explications of these words, identifies connection of their meanings with the cultural themes of ‘emotionality’, ‘not being in control’ and ‘strait talk’, and notes the increased salience of these words in modern Russian.

If the semantic metalanguage refers to the study of the internal processes of language, to what is often hidden from direct observation or internalized, the studies of other levels of the language system, also inspired by Mel’čuk’s ideas, refer to the units on the surface of language use, i.e., exteriorized. Thus, Nicholas Evans’ study concerns interactive phonetics, which can be further integrated into the sound system. The latter either expands the phonological system by incorporating new phonemes into itself, or expands the phonotactic possibilities of phonemes occurring in other phonotactic positions. In support of his argument the author draws on phonemes restricted to interactive contexts in the Papuan language Nen, as well as phonemes with restricted phonotactic distributions (English) or morphological distributions (Bininj Kunwok, an Australian language of the Gunwinyguan family). He proposes aims to expand our understanding of this kind of phoneme by considering specific vocal gestures involved in interactional settings.

A wide range of complex issues related to the field of morphology, semantics, pragmatics and typology is considered in the article “Perfective, performative and present: Some non-standard combinations in Slavic and beyond” (Plungian, Rakhilina & Reznikova). Based on representative empirical material from the Russian National Corpus, which includes the parallel corpora containing examples from literary texts with their translations into other European languages, the authors

explore a special type of context in which negative perfective forms acquire the meaning of “prospective present”. The authors argue that in some cases, these constructions correspond to speech acts and can be considered as a kind of performative. Such quasi-performative constructions expand our understanding of the meanings that present perfective forms can acquire.

Several articles in this issue of the journal present the results of research carried out at the intersection of semantics, pragmatics and lexicography. Barrios Rodriguez analyzes the difficulties of lexicographic processing of formulesmes that arose when compiling the Spanish electronic dictionary *Diretes*. Noting that within the framework of the “Meaning \Leftrightarrow Text” theory, pragmatems have been formalized on the basis of lexical functions, the author argues the need for their formalization on the basis of pragmatic functions. Drawing on the results of the analysis of 200 formulesmes, she concludes that pragmatic functions can be useful not only for formalizing formulesmes and pragmatems in other languages, but also for revising the list of illocutionary verbs, from the perspective of Phraseology and Lexicography.

Olga Solopova and Tamara Khomutova present the first results of a larger project of an explanatory combinatorial dictionary of English conflict lexis. It is based on the corpus of texts on political discourse, and is generally consistent with Mel’čuk’s Meaning \Leftrightarrow Text theory. The article discusses the principles for creating such a dictionary, and provides an example of a dictionary entry whose microstructure includes semantic, phonological and co-occurrence zones.

Valentina Apresjan and Boris Iomdin explore Russian interrogative-relative pronouns (wh-words) as a lexicographic type which requires a unified description. They draw on the principles of the Moscow School of Semantics (see Apresjan 2005, 2009, Apresjan, Sannikov & Boguslavskii 2010, Apresjan, Iomdin & Boguslavskii 2012, Boguslavskii 1996, among many others), which largely continue and develop the ideas and principles of Mel’čuk’s “Meaning \Leftrightarrow Text” Theory. They include a multi-level description of language, a focus on semantic and combinatorial properties of linguistic items, and acknowledge the validity of the dictionary as a tool for linguistic research. The study focuses on semantic, syntactic and co-occurrence properties of a number of Russian interrogative pronouns. The results suggest a deep motivating connection between the semantic properties of interrogative pronouns and their combinatorial abilities.

The category of Russian aspect is the focus of Solovyev, Bochkarev & Bayrasheva, which is not surprising as Mel’čuk has made significant contributions to the formalization and understanding of this complex grammatical category. Drawing on some of his ideas, the authors continue the discussion of whether verbs in aspectual pairs are in inflectional or derivational relations. They propose two new approaches that compare the quantitative characteristics of aspectual pairs of Russian verbs of both types. The results of the study suggest that the suffixal and affixal methods of forming aspectual pairs have an equal status in terms of their inflectional or derivational classification.

4. Conclusion

In this introductory article we aimed to summarize the main tenets of “Meaning \Leftrightarrow Text” theory founded by Mel’čuk and outline its contribution to the development of diverse areas of modern linguistics. We must admit that this is a very brief overview which cannot cover the linguistic universe of Mel’čuk. The articles in this issue confirm that the principles of the “Meaning \Leftrightarrow Text” Theory, which focuses primarily on language synthesis, speech production and the understanding of meanings that are encoded in text, have been further developed by Mel’čuk and his followers, and continue to be used in all types of linguistic research.

No doubt, the theory will inspire new generations of linguists and acquire new followers, in their eternal quest for the essence of language and the workings of the minds that use it. It is our hope that, after becoming familiar with the articles published in this issue, our readers will turn to the books and articles written by Igor Mel’čuk and enjoy the harmony and depth of his ideas.

Once again, we conclude with wishing Igor many more years of joy, happiness and creativity!

RU

1. Введение

Этот выпуск посвящен всемирно известному лингвисту — Игорю Александровичу Мельчуку, создателю лингвистической теории «Смысл \Leftrightarrow Текст» и одному из пионеров машинного перевода. Научная жизнь Игоря Александровича впечатляет и восхищает своей результативностью и масштабностью. 20 лет он проработал в Институте языкознания Российской академии наук, а затем еще 32 года в Монреальском университете, Канада. Все последующие годы и до сих пор он продолжает активно трудиться, являясь Почетным доктором Института языкознания РАН, Заслуженным профессором Монреальского университета и членом Королевского общества Канады. Он читает лекции, консультирует молодых ученых, пишет статьи и книги. На данный момент на его счету 305 научных статей и 49 книг, работа над следующей продолжается. Таким образом, вместе с замечательным личным юбилеем Игорь Александрович Мельчук отмечает свой профессиональный юбилей – 65 лет непрерывного научного поиска и научного творчества.

Своими новаторскими идеями и преданностью науке он вдохновлял и продолжает вдохновлять коллег, начинающих ученых и студентов как в России, так и за ее пределами, поскольку его лингвистическая вселенная не знает границ, а его прекрасные человеческие качества – доброта, открытость, искрометный юмор – завораживают каждого, кому посчастливилось с ним общаться.

В этот выпуск мы пригласили давних друзей Игоря Александровича, с которыми он начинал, а затем продолжал свой творческий путь, коллег

и учеников, а также почитателей и ценителей его научного творчества. Вместе с ними мы преподносим ему этот интеллектуальный и эмоциональный подарок. От имени редколлегии журнала, наших авторов и читателей мы от всей души поздравляем Игоря Александровича Мельчука с замечательным юбилеем и желаем ему доброго здоровья и новых творческих достижений!

В данном выпуске мы хотим обобщить вклад И.А. Мельчука в семантику, в разработку теории значения и методологию анализа текста, а также обозначить влияние его теории «Смысл \Leftrightarrow Текст» на дальнейшее развитие теории текста, теории и практики машинного перевода, методологии лингвистического анализа, лексикографии, типологии, компьютерной лингвистики и корпусной лингвистики. В нашей вводной статье мы коротко остановимся на основных идеях данной теории и наметим направления, которые она обозначила для многих сфер изучения языка как системы и языка в его функционировании.

2. Теория «Смысл \Leftrightarrow Текст»

2.1. Лингвистическая модель «Смысл \Leftrightarrow Текст»: отправные точки

Теория «Смысл \Leftrightarrow Текст» (ТСТ) была разработана И.А. Мельчуком около 60 лет назад и стала визитной карточкой для него как исследователя. Данная теория объясняет, как говорящий порождает смысл, воплощенный в тексте, который трактуется как смысловое единство. Хотя теория появилась в конце 1960-х гг., она не утратила своей актуальности и по сей день. Со времени появления ее постулаты, методология и предложенные в ней понятия используются в трудах ученых самых разных лингвистических школ и направлений. Несомненно то, что достижения ТСТ повлияли на развитие различных областей лингвистических исследований, а ее результаты и принятый подход применяются как в теории, так и на практике.

С самого первого дня лингвистика искала ответы на свои главные вопросы: как язык передает значение и что в языке отвечает за передачу значения. Чтобы ответить на эти вопросы, с одной стороны, необходимо определить, что такое язык как сущность и как он устроен. С другой стороны, крайне важно учитывать способ передачи значения, поскольку коммуникация — это, прежде всего, передача значения. Теория И.А. Мельчука ставит оба эти вопроса и строит целостный подход, объединяющий структуру языковой единицы и значение, которое эта единица передает. ТСТ связывает обе стороны знака воедино и дает ответ на вопрос о том, как язык порождает смысл через тексты.

Теория «Смысл \Leftrightarrow Текст» имеет дело с естественным языком, который понимается как логическое устройство (Mel'čuk 2021: 10), т.е. устройство, спроектированное по законам логики². Это «устройство» (или машина)

² Сейчас мы можем предположить, что идея устройства или машины могла появиться под влиянием вдохновляющих идей 60-х годов: глубокий и неподдельный интерес к кибернетике,

обеспечивает переход от смысла, который хочет передать говорящий, к тексту, который служит носителем смысла. Хотя упоминается, что устройство работает в обоих направлениях — от смысла к тексту со стороны говорящего и в обратном направлении, когда речь идет о слушателе, ТСТ отдает приоритет генерации текста (другими словами, говорению) по сравнению с интерпретацией текста (т.е. пониманием), что находит свое отражение в названии теории: она именуется «Смысл \Leftrightarrow Текст», и несмотря на особый знак двустороннего перехода, смысл в названии всё-таки стоит первым.

Еще одна идея, которая была популярна в то время, когда зародилась ТСТ, — это идея моделирования объектов, позволяющая понять принцип функционирования исследуемого объекта. Идея модели была транспонирована на естественный язык, выступающий как набор правил, закодированных в сознании его носителя, которые устанавливают соответствие между значениями языка и их выражением, то есть текстами (Mel'čuk & Milićević 2020: 4). Исходя из этого, данная система правил может служить моделью языка.

Эта модель формализована. Соответственно, все правила представлены в формализованном виде. Они декодируют процесс экстерииоризации зависимостей глубинного уровня между языковыми единицами посредством деревьев зависимостей и установления лексических функций. Правила должны соответствовать определенным требованиям: они должны быть логически непротиворечивыми, однозначными и прозрачными в плане передачи содержания (Gladky & Mel'čuk 1969: 9), а также «экономными и изящными по форме»³ (Mel'čuk & Milićević 2020: 5). Так, утверждается, что «языковые значения (в техническом смысле этого термина) предстают как формальные символические объекты, называемые семантическими представлениями [SemR], а тексты — как фонетические представления [PhonR]», что может быть выражено формулой $\{\text{SemR}_i\} \Leftarrow \text{язык} \Rightarrow \{\text{PhonR}_j\} \mid i \neq j, 0 < i, j \leq \infty$ (Mel'čuk 2021: 9). В целом используется несколько видов формализации: «семантические сети для представления значений предложений и лексических единиц; деревья зависимостей для представления синтаксической структуры предложений; лексические функции для представления лексических отношений и разного рода правила представления семантических операций» (Mel'čuk & Milićević: xvii).

Модель учитывает семантический компонент, а значит, она семантически ориентирована. Семантика не является «просто еще одним компонентом» языковой системы: она занимает в ней особое место, поскольку язык — это прежде всего средство коммуникации, то есть средство передачи смысла

пронизывающий все области научных исследований, искренняя вера в формализацию и в силу машинного интеллекта.

³ Здесь и далее перевод наш. — С.И. и Т.Л.

(Mel'čuk & Milićević: 6)⁴. Таким образом, семантический компонент составляет ядро языкового описания, поскольку семантические свойства языковых выражений во многом предопределяют их синтаксическое поведение, а также влияют на их морфологию (Mel'čuk & Milićević 2020: 6). Следовательно, эта модель устанавливает тесную связь между лексикой и грамматикой. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что согласно теории «Смысл \Leftrightarrow Текст» сама семантика рассматривается как система строгих формальных правил, поскольку язык представлен как набор правил, устанавливающих соответствия между значениями и их возможными выражениями. Еще одна идея семантической модели заключается в возможности декомпозиции смыслов, которая предполагает, что сложные значения могут быть представлены через более простые значения (ср. исходящую из близких предпосылок теорию «семантических примитивов» Анны Вежбицкой [Wierzbicka 2021], см. также [Mel'čuk 1989]). И.А. Мельчук утверждает, что семантическая репрезентация базируется на ограниченном числе элементарных сем, которые могут быть названы «атомами смысла» (Mel'čuk 1999: 58).

Помимо всего перечисленного, эта модель является многоуровневой или, говоря словами И.А. Мельчука, стратификационной (= многослойной) (Mel'čuk & Milićević 2020: 10), поскольку язык понимается как многоуровневая сущность. Автор теории выделяет иерархию уровней, включающую семантический (смысловой), синтаксический, морфологический, фонологический и фонетико-графический (текст). На каждом основном репрезентативном уровне, кроме семантического, смысло-текстовая модель распознает два подуровня, называемых глубинным и поверхностным. Таким образом, можно говорить о глубинно-синтаксическом представлении и о поверхностно-синтаксическом представлении и т.д. И.А. Мельчук дает следующее объяснение этим подуровням: «Глубинный подуровень ориентирован на смысл, то есть на содержание, которое Говорящий хочет выразить; его задача состоит в том, чтобы ясно передать соответствующие различия информации. Поверхностный подуровень ориентирован на текст, то есть на форму, в которой выражается содержание; его задача – эксплицитно отразить все соответствующие формальные различия» (Mel'čuk & Milićević 2020: 16).

⁴ Это утверждение на первый взгляд может показаться очевидным, но напомним, что одна из наиболее распространенных сегодня теорий языка, генеративная грамматика (и близкие к ней идеологии), рассматривает язык принципиально иначе: не как инструмент для выражения смыслов, а как формальный механизм порождения бесконечного множества синтаксически правильных структур, которые в дальнейшем могут быть «озвучены» и «интерпретированы» с помощью семантического (или формально-логического) компонента. В этом отношении позиция И.А. Мельчука не менялась с самых ранних работ: если для его генеративных оппонентов язык – это в первую очередь «синтаксическая машина», продуктам работы которой можно впоследствии приписать значение, то в его идеологии язык всегда рассматривался как «транслирующая машина», т.е. система многоуровневых преобразований, обеспечивающих переход от смысла к тексту. Это сблизает ТСТ с тем, что сегодня принято называть «функциональными» моделями языка (хотя и от этих последних она в ряде отношений отличается).

Эта модель также является структурной, поскольку сам язык и его единицы понимаются как структуры. Таким образом, семантика описывается в терминах семантических структур, которые представлены в виде сетей с узлами. Предложения и их семантика представлены в виде глубинных и поверхностных синтаксических структур (Mel'čuk 2021: 12–13). То же самое относится к морфологии. Структурный подход придает данной теории прикладной характер: ее можно использовать в практике машинного перевода и генерации текста.

Эта модель функциональна – в ее основе лежит ТСТ, на основе которой и строятся функциональные модели языков с использованием различных формальных систем: семантических сетей, синтаксических деревьев, лексических функций, правил перефразирования и т.д. Сильной стороной функциональных моделей является возможность моделировать объект, скрытый от прямого наблюдения. И человеческий разум, и язык в целом нуждаются в специальных исследовательских процедурах и методиках, чтобы обнаружить их скрытые свойства. Функциональные модели представляют анализируемый объект в его функционировании, поэтому их можно использовать для понимания внутренней работы мозга, который до сих пор сохраняет статус «черного ящика» (Mel'čuk 2012a: 18). По сути, функциональная модель выявляет соответствия между набором значений и набором текстов и раскрывает то, как говорящий выражает значения с помощью текстов и, наоборот, извлекает значения из текстов (Mel'čuk & Milićević 2020: 8).

Эту модель можно по праву охарактеризовать как глобальную, поскольку она работает на всех уровнях языковой системы. Она показывает, как функционирует язык по направлению от значения к тексту и устанавливает связи не только между лексическими единицами и их значениями, но и между предложениями и их значениями.

Наконец, этот подход ориентирован на синтез. Хотя смысловой текст является двунаправленным, И.А. Мельчук утверждает, что лингвистика должна изучать и описывать языковое функционирование в направлении «Смысл – Текст» в соответствии с этапами порождения текста (Mel'čuk 2021: 8–9). Лингвистический синтез, или, другими словами, производство текста важнее для языкознания, чем анализ или понимание текста. Это можно объяснить тем, что понимание текста предполагает в определенной степени понимание предмета, что включает понимание внеязыковой действительности, фактора, который может исказить всю картину. Если лингвисты идут от значения ко всем выражающим его текстам, они игнорируют внеязыковые факторы и исследуют язык как таковой. Кроме того, любой текст перед тем, как проводится анализ, должен быть синтезирован, а это является еще одним доказательством того, что синтез текста первичен по отношению к анализу (Mel'čuk 2021: 9–10).

2.2. Теория «Смысл ⇔ Текст»: основные ориентиры в описании лингвистической семантики

И.А. Мельчук подчеркивает, что как само значение языковой единицы, так и его описание являются сложной задачей для многих поколений лингвистов (Mel'čuk 1999, 2012, Mel'čuk & Milićević 2020). Теория «Смысл ⇔ Текст» предлагает ее решение. В рамках разработанной теории предложена система понятий для описания лексической и синтаксической семантики. Начиная с общего понимания значения как «информационного содержания, которое может быть вербализировано на данном языке» (Mel'čuk & Milićević 2020: 4), И.А. Мельчук вводит целый ряд понятий, которые широко используются в лингвистической семантике для выявления значения языковой единицы. К этим понятиям относятся валентность, актанты, диатеза, сентенциальная семантика. Соотношение всех этих терминов составляет целостную систему, направленную на описание языковой семантики.

Еще один момент, важный для современных семасиологов, – это трактовка значения в работах И.А. Мельчука. Он различает, с одной стороны, лингвистическое (= «поверхностное»), то есть непрагматическое, неэнциклопедическое значение и, с другой стороны, реальное (= «глубинное») значение (Mel'čuk & Milićević 2020: 73). Вместе с тем чтобы компенсировать эти ограничения на структуру значения и далее – смысла И.А. Мельчук анализирует языковое значение как включающее в себя пропозициональный, коммуникативный и риторический компоненты (Mel'čuk & Milićević 2020: 77). Пропозициональное значение представляет собой смысловое содержание языковой единицы и может быть описано с помощью логических пресуппозиций; коммуникативное значение связано с коммуникативными намерениями говорящего, а риторическое значение – со стилистическими намерениями говорящего: является ли высказывание нейтральным, формальным, разговорным, поэтическим, ироническим и т.д. (Там же).

И.А. Мельчук последователен в утверждении, что значение построено атомарно, очень хорошо структурировано и его описание использует логические атомы, которые являются предикатами и именами объектов (Mel'čuk 1999: 62). Этот подход был перенесен в лексикографию, и «Толковый комбинаторный словарь современного русского языка» (Mel'čuk & Zholkovsky 1984) может служить ярким примером его применения.

2.3. Теория «Смысл ⇔ Текст»: эвристика и прикладные аспекты

Теория «Смысл ⇔ Текст» предопределила развитие разных направлений лингвистических исследований. В рамках ТСТ был разработан искусственный семантический язык (Мельчук 1974), обогативший как лексикографию, так и описание языка в целом. Этот искусственный семантический язык носит абстрактный характер, поскольку рассчитан на машину, которая не может угадать, что означает то или иное выражение. Предлагаемый формальный

язык отличается строгостью и нацелен на репрезентацию структуры значения. Еще одним практическим результатом применения ТСТ в компьютерной лингвистике и машинном переводе является создание списка основных сем.

Теория «Смысл \Leftrightarrow Текст» наметила пути решения тех проблем, которые находятся как в поле внимания И.А. Мельчука, так и стоят на повестке дня других исследователей. Когда И.А. Мельчук описывает и изучает широкий круг проблем, находящихся на границе семантики и других областей языкознания, а также смежных дисциплин, он фактически очерчивает контуры своей собственной теории и ее потенциальные возможности. Новый подход к лексической семантике, а также предложенное описание семантических и синтаксических аспектов языковых единиц способствовали развитию лексикологии и лексикографии как прикладных аналогов лексической семантики. Все это привело к расширению современной семасиологии, которая уточнила процедуры обработки естественного языка (например, машинный перевод, автоматическая генерация текста, математическая лингвистика), а с другой стороны, внесла вклад в изучение и преподавание языка, поскольку в обеих сферах основной задачей является передача значения (Mel'čuk & Milićević 2020: 7).

Еще одним важным вектором, который наметил И.А. Мельчук, является возможность применения языковых моделей не только для лингвистических, но и междисциплинарных исследований. Сам он видит высокую практическую ценность своей модели, по крайней мере, в трех технологических и социальных областях: автоматическая обработка естественного языка; преподавание и изучение языков; создание словарей, учебников и пособий (Mel'čuk 2021: 28).

Нельзя не присоединиться к позиции И.А. Мельчука, когда он, резюмируя перспективы своей теории, говорит, что естественный язык является единственным надежным ключом к человеческому мышлению (Mel'čuk 2021: 28). Без глубокого понимания того, как язык функционирует в нашей психике, невозможно понять, как человеческий мозг обрабатывает информацию. Вот почему функциональные модели языка и, в частности, ТСТ (теория «Смысл \Leftrightarrow Текст») в настоящее время имеют совершенно особое значение. Как отмечает И.А. Мельчук, «лингвистика должна занять почетное место среди «точных» наук, и свой вклад внесут функциональные модели, воплощающие естественнонаучный подход к сложным явлениям» (Там же). В завершение можно со всей уверенностью сказать, что теория «Смысл \Leftrightarrow Текст» служит основой для решения многих существенных вопросов, к которым обращается И.А. Мельчук и его многочисленные последователи.

3. Краткий обзор статей выпуска

Открывает выпуск сам юбиляр. Статья И.А. Мельчука «Русские редупликативные поверхностно-синтаксические отношения в аспекте общего синтаксиса» – еще один подарок нашим читателям (см. Mel'čuk 2018a). Данное

исследование является частью большого проекта, нацеленного на описание поверхностно-синтаксических отношений в языках мира, начало которому было положено еще в (Mel'čuk 1962: 47–49). С тех пор было составлено несколько списков редупликативных поверхностно-синтаксических отношений в русском, английском, французском, немецком и других языках (см., например, Mel'čuk 2015: 444–453, 2016: 184–194, 2018b и др.). Цель данной статьи – дополнить имеющиеся списки и определить специальные русские редупликативные поверхностно-синтаксические отношения, которые выступают исключительно в синтаксических идиомах, основанных на редупликациях. В результате исследования, проведенного в рамках теории «Смысл ↔ Текст», выделено 7 типов поверхностно-синтаксических отношений в русском языке, которые относятся к области фразеологии и до сих пор не получили должного внимания исследователей.

Анна Вежбицкая продолжает развивать идею о том, что, несмотря на феноменальное разнообразие языков и культур, которое часто абсолютизируется исследователями, существуют базовые элементы человеческого мышления, присутствующие как отдельные слова (или знаки) во всех языках мира (Goddard & Wierzbicka 1994, Wierzbicka 1992, 2020, 2021 и др.). Обозначаемые ими понятия одинаково воспринимаются людьми независимо от языка, на котором они говорят. По словам Лейбница, они представляют собой «алфавит человеческой мысли» (“the alphabet of human thought”) (Wierzbicka 1972: 6). Используя подход к изучению смысла, разработанный на основе «семантических примитивов» и известный под аббревиатурой NSM (Natural Semantic Metalanguage), в русском переводе – ЕСМ (Естественный Семантический Метаязык) (Goddard & Wierzbicka 1994, Wierzbicka 2021 и др.), А. Вежбицкая рассматривает универсальные концепты «Я» и «Ты». Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что они являются базовыми элементами человеческого мышления и присутствуют во всех языках, что в очередной раз свидетельствует о фундаментальном единстве человечества.

Идеи Анны Вежбицкой об универсальном метаязыке были успешно апробированы рядом ученых на типологически различных языках (см. Gladkova & Larina 2018) и доказали свою эффективность при толковании культурно-специфичных слов и понятий, являющихся весьма трудными для перевода (Wierzbicka 1997, 1999, 2014, Goddard & Wierzbicka 1994, Levisen & Waters 2017, Bromhead & Ye 2020 и др.). В данном выпуске Марк Дьюри (Duri 2022) использует метод NSM (ЕСМ) для экспликации четырех арабских слов, называющих ключевые понятия ислама, которые не имеют эквивалентных соответствий в английском языке. Подчеркивая важность понимания ключевых слов при изучении другой культуры, автор отмечает, что при переводе они неизбежно искажаются, поскольку попадают под влияние другого языка. В статье показана эффективность семантического анализа культурно-специфичных арабских слов с применением ЕСМ, который позволяет

устранить эти искажения и обеспечить адекватное понимание ключевых понятий другой культуры, в том числе религиозных.

Естественный семантический метаязык (ЕСМ) использует в качестве метода семантического анализа и Анна Гладкова, которая рассматривает изменения в современном русском лексиконе, а именно – появление новых значений у слов *жесть*, *жесткий* и *жестко*. В своем исследовании она предлагает ЕСМ толкования данных слов, выявляет связь их значений с культурными темами «эмоциональность», «отсутствие контроля» и «откровенный разговор» и отмечает возросшую значимость этих слов в современном русском языке.

Если семантический метаязык относится к исследованию внутренних процессов языка – того, что часто скрыто от прямого наблюдения, иными словами, интериоризовано, то исследования других уровней языковой системы, которые также оттапливаются в определенном роде от идей И.А. Мельчука, обращаются к структурам, служащим экстериоризации языковых единиц в речи. Так, Николас Эванс (Evans 2022) предлагает идею интерактивной фонетики, которая может в дальнейшем интегрироваться в звуковую систему и либо расширять фонологическую систему за счет включения в нее новых фонем, либо расширять фонотактические возможности фонем, встречающихся в других фонотактических позициях. При этом в качестве аргумента автор указывает на ограниченные интерактивными контекстами фонемы в папуасском языке нэн, а также на фонемы с ограниченной фонотактической дистрибуцией (английский) или морфологической дистрибуцией (бининдж кунвок, австралийский язык гунвинигуанской семьи). Цель автора – расширить наши представления о фонемах с ограниченной дистрибуцией посредством привлечения специфических вокальных жестов, возникающих в условиях интеракции.

Широкий круг важных вопросов, относящихся к области морфологии, семантики, прагматики и типологии, рассматривается в статье «Перфектив, перформатив и настоящее время: некоторые нестандартные комбинации в славянских и других языках» (В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, Т.И. Резникова). На репрезентативном эмпирическом материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ), включающем примеры из художественных текстов с их переводами на другие европейские языки, авторы рассматривают особый тип контекстов, в которых формы перфективов с отрицанием получают значение «проспективного настоящего». По мнению авторов, в некоторых случаях эти конструкции соответствуют речевым актам и могут считаться своего рода перформативами. Как показывает исследование, подобные квази-перформативные конструкции расширяют наши представления о значениях, которые могут приобретать перфективные формы настоящего времени.

Несколько статей выпуска представляют результаты исследований, выполненных на пересечении семантики, прагматики и лексикографии. Барриос Родригес (Barrios Rodriguez 2022) анализирует трудности лексикографической обработки формул, возникшие при составлении испанского электронного словаря *Diretes*. Отмечая, что на сегодняшний день в рамках

теории «Смысл \Leftrightarrow Текст» прагматемы подвергались формализации на основе лексических функций, автор доказывает необходимость их формализации на основе прагматических функций. Результаты анализа 200 формулем позволили сделать вывод о том, что прагматические функции могут быть полезны не только для формализации формулем и прагматем в других языках, но и для пересмотра списка иллокутивных глаголов, что важно для фразеологии и лексикографии.

О.А. Солопова и Т.Н. Хомутова представляют первые результаты большого проекта по созданию англоязычного толково-комбинаторного словаря конфликтной лексики на материале корпуса текстов политического дискурса. В качестве методологических принципов построения словаря использованы положения теории «Смысл \Leftrightarrow Текст» И.А. Мельчука. В статье обсуждаются разработанные авторами принципы создания словаря, а также приведен пример словарной статьи, микроструктура которой включает семантическую, фонологическую и сочетаемостную зоны.

Опираясь на принципы Московской семантической школы (см. Apresjan 2005, 2009, Apresjan, Sannikov & Boguslavskii 2010, Apresjan, Iomdin & Boguslavskii 2012, Boguslavskii 1996 и др.), которые во многом продолжают и развивают идеи и принципы теории «Смысл \Leftrightarrow Текст», В.Ю. Апресян и Б.Л. Иомдин рассматривают русские вопросительно-относительные местоимения как лексикографический тип, который требует единого словарного описания. Авторы выделяют важнейшие принципы теории «Смысл \Leftrightarrow Текст», которые были унаследованы Московской семантической школой (МСШ), – это «установка на многоуровневое языковое описание, внимание к семантическим и комбинаторным свойствам языковых единиц, ценность словаря как инструмента лингвистического исследования» (Apresjan & Iomdin 2022). В работе описываются общие семантические, синтаксические и сочетаемостные свойства многих русских вопросительных местоимений. Результаты исследования свидетельствуют о наличии глубокой мотивирующей связи между семантическими свойствами вопросительных местоимений и их комбинаторными способностями

Не обошли вниманием авторы выпуска и русский вид, значительный вклад в формализацию и понимание природы которого внес И.А. Мельчук. Опираясь на изложенные им представления об этой сложной грамматической категории, В.Д. Соловьев, В.В. Бочкарев и В.Р. Байрашева продолжают дискуссию о том, находятся ли глаголы в аспектуальных парах в словоизменительных или словообразовательных отношениях. В статье предложены два новых подхода, сопоставляющих количественные характеристики аспектуальных пар русских глаголов обоих типов. На основе результатов проведенного исследования авторы приходят к выводу, что суффиксальный и аффиксальный способы образования аспектуальных пар имеют равный статус с точки зрения их классификации как словоизменительных или словообразовательных.

4. Заключение

В данной статье мы ограничились целью обобщить основные положения теории «Смысл ⇔ Текст», разработанной И.А. Мельчуком, и хотели показать ее вклад в развитие различных направлений современной лингвистики. Мы признаем, что это очень краткий обзор, в котором невозможно отразить всю лингвистическую вселенную И.А. Мельчука.

Как свидетельствуют статьи этого выпуска, принципы теории «Смысл ⇔ Текст», ориентированные, прежде всего, на языковой синтез, речеобразование и понимание тех смыслов, которые закодированы в тексте, получают дальнейшее развитие, уточняются, углубляются и используются в изучении всех уровней языка. Несомненно, теория «Смысл ⇔ Текст» будет и дальше вдохновлять исследователей в их вечных поисках сущности языка и того, как человеческий разум использует его. Мы надеемся, что, ознакомившись со статьями, опубликованными в этом выпуске, наши читатели обратятся к научному творчеству И.А. Мельчука и получат интеллектуальное удовольствие от стройности и глубины его идей.

От имени редколлегии журнала, всех наших авторов и читателей мы еще раз поздравляем Игоря Александровича с юбилеем и желаем доброго здоровья, неиссякаемого оптимизма и новых творческих достижений!

Acknowledgements

We would like to thank the authors of this issue for their contributions and participation in the reviewing process. We are also grateful to other peer reviewers. Our special thanks goes to Vladimir Plungyan, Nicholas Evans and Douglas Ponton for their valuable suggestions and comments, as well as to Anna Wierzbicka for her help in realizing the project. This publication has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project № 050734-2-000.

REFERENCES

- Apresjan, Yuriy D. 2005. *Pravila vzaimodeistviya znachenii i slovar'* [The rules of interaction of meanings and the dictionary]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii* 1 (9). 7–45. (In Russ.)
- Apresjan, Yuriy D. 2009. *Issledovaniya po semantike i leksikografii*. V. 1. Paradigmatika [Studies in semantics and lexicography. Vol 1. Paradigmatics]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ. (In Russ.)
- Apresjan, Yurii, Vladimir Sannikov & Igor' Boguslavskii. 2010. *Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa. Vzaimodeistvie grammatiki i slovarya* [Theoretical problems of Russian syntax. Interaction of grammar and vocabulary]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ. (In Russ.)
- Apresjan, Yurii D., Leonid L. Iomdin & Igor' M. Boguslavskii. 2012. *Smysly, teksty i drugie zakhvatyvayushchie syuzhety* [Meanings, texts and other exciting stories]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur. (In Russ.)

- Apresjan, Valentina Yu. & Boris Iomdin. 2022. Russian interrogative pronouns as a lexicographic type. *Russian Journal of Linguistics* 26 (4). 1078–1013. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-30714> (In Russ.)
- Barrios Rodríguez, María Auxiliadora. 2022. Meaning and function of Spanish formulesmes and pragmatemes vs. illocutionary verbs. *Russian Journal of Linguistics* 26 (4). 1031–1049. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-31597>
- Boguslavskii, Igor' M. 1996. *Sfera deistviya leksicheskikh edinits* [Scope of Lexical Units]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury. (In Russ.)
- Durie, Mark. 2022. Semantic decomposition of four Quranic words. *Russian Journal of Linguistics* 26 (4). 937–969. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-30779>
- Evans, Nicholas. 2022. Pushing the boundaries: Marginal phonemes and dialogic interaction. *Russian Journal of Linguistics* 26 (4). 995–1011. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-32349>
- Gladky, Alexey V. & Igor Mel'chuk. 1969. *Elementy matematicheskoi lingvistiki* [Elements of mathematical linguistics]. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Bromhead, Helen & Zhengdao Ye (eds.). 2020. *Meaning, Life and Culture*. Canberra: ANU Press.
- Gladkova, Anna & Tatiana Larina. 2018. Anna Wierzbicka, language, culture and communication. *Russian Journal of Linguistics* 22 (4). 717–748.
- Goddard, Cliff & Anna Wierzbicka (eds.). 1994. *Semantic and Lexical Universals: Theory and Empirical Findings*. Amsterdam: John Benjamins.
- Levisen, Carstens & Sophia Waters (eds.). 2017. *Cultural Keywords in Discourse*. Amsterdam: John Benjamins.
- Mel'čuk, Igor. 1962. Ob algoritme sintaksicheskogo analiza yazykovykh tekstov (obshchie printsipy i nekotorye itogi) [An algorithm for syntactic analysis of texts (general principles and some conclusions)]. *Mashinnyi perevod i prikladnaya lingvistika* 7. 45–87. (In Russ.)
- Mel'čuk, Igor. 1974. *Opyt teorii lingvisticheskikh modelei "Smysl ⇔ Tekst"*. *Semantika, sintaksis* [Outline of a "Meaning ⇔ Text" Linguistic Model Theory. *Semantics, Syntax*]. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Mel'čuk, Igor. 1989. Semantic primitives from the viewpoint of the Meaning-Text linguistic theory. *Quaderni di Semantica* 10. 65–102.
- Mel'chuk, Igor. 1999. *Opyt teorii lingvisticheskikh modeley "SMYSL ⇔ TEKST"* [Outline of a "Meaning ⇔ Text" Linguistic Model Theory]. Moskva: Shkola "Yazyki russkoy kul'tury". (In Russ.)
- Mel'chuk Igor. 2012a. *Yazyk: ot smysla k tekstu* [Language: From meaning to text]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. (In Russ.)
- Mel'čuk, Igor. 2012b. *Semantics: From Meaning to Text*. Vol. 1. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
- Mel'čuk, Igor. 2013. *Semantics: From Meaning to Text*. Vol. 2. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
- Mel'čuk, Igor. 2015. *Semantics: From Meaning to Text*. Vol. 3. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
- Mel'čuk, Igor. 2016. *Language: From Meaning to Text*. Moscow / Boston: Academic Studies Press.
- Mel'čuk, Igor. 2018a. Anna Wierzbicka, semantic decomposition, and the Meaning – Text Approach. *Russian Journal of Linguistics* 22 (3). 521–538. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-3-521-538>

- Mel'čuk, Igor. 2018b. Genitive adnominal dependents in Russian: Surface-syntactic relations in the N→N_{GEN} phrase. *Voprosy yazykoznanija* 4. 25–46.
- Mel'čuk, Igor. 2021. *Ten Studies in Dependency Syntax*. Mouton de Gruyter.
- Mel'čuk, Igor & Jasmina Milićević. 2020. *An Advanced Introduction to Semantics. A Meaning-Text Approach*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Mel'čuk, Igor A. & Zholkovsky Alexander K. 1984. *Explanatory Combinatorial Dictionary of Modern Russian*. Vienna: Wiener Slawistischer Almanach.
- Wierzbicka, Anna. 1972. *Semantic Primitives*. Frankfurt: Athenäum.
- Wierzbicka, Anna. 1992. *Semantics, Culture and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations*. Oxford: Oxford University Press.
- Wierzbicka, Anna. 1997. *Understanding Cultures Through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese*. Oxford: Oxford University Press.
- Wierzbicka, Anna. 1999. *Emotions Across Languages and Cultures: Diversity and Universals*. Cambridge: CUP.
- Wierzbicka, Anna. 2014. *Imprisoned in English: The Hazards of English as a Default Language*. Oxford: Oxford University Press.
- Wierzbicka, Anna. 2020. Addressing God in European languages: Different meanings, different cultural attitudes. *Russian Journal of Linguistics* 24 (2). 259–293. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2020-24-2-259-293>
- Wierzbicka, Anna. 2021. Semantic Primitives, fifty years later. *Russian Journal of Linguistics* 25 (2). 317–342. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-2-317-342>

Article history:

Received: 01 October 2022

Accepted: 31 October 2022

Bionotes:

Svetlana IVANOVA is Dr Habil. in Philology, Professor, Head of the Department of Romance and Germanic Philology and Linguodidactics of Pushkin Leningrad State University. Her research interests include cultural linguistics, text linguistics, English grammar, discourse analysis, and media linguistics. She has over 240 publications in Russian and English including monographs, book chapters and articles in peer-reviewed journals.

e-mail: svet_victoria@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0127-9934>

Tatiana LARINA is Doctor Habil., Full Professor at RUDN University. Her research interests and publications deal with cross-cultural pragmatics, cultural linguistics, communicative ethnostyles, and (im)politeness theory. She has over 200 publications in Russian and English which comprise monographs, book chapters and articles in peer-reviewed journals, including *International Review of Pragmatics*, *Intercultural Pragmatics*, *Journal of Politeness Research*, among others.

e-mail: larina-tv@rudn.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6167-455X>

Сведения об авторах:

Светлана Викторовна ИВАНОВА – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романо-германской филологии и лингводидактики Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Сфера ее научных интересов – лингвокультурология, лингвистика текста, английская грамматика, дискурс-анализ, медиалингвистика. Имеет более 240 публикаций на русском и английском языках, включая монографии, учебные пособия, главы в книгах и статьи в рецензируемых научных журналах.

e-mail: svet_victoria@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0127-9934>

Татьяна Викторовна ЛАРИНА – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН. Ее исследовательские интересы и публикации связаны с кросс-культурной прагматикой, коммуникативной этностилистикой и теорией (не)вежливости. Имеет более 200 публикаций на русском и английском языках, включая монографии, главы в книгах и статьи в рецензируемых научных журналах, в том числе в *International Review of Pragmatics*, *Intercultural Pragmatics*, *Journal of Politeness Research* и др.

e-mail: larina-tv@rudn.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6167-455X>